

Катя Лоренц

Мой
Альфа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катя Лоренц

Мой Альфа

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лоренц К.

Мой Альфа / К. Лоренц — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Нашим миром правит чудовище. Женщины для него — безвольные куклы, рожденные, чтобы удовлетворять его похоть, и его свиты, оборотней. Этого монстра зовут Майкл Верде. И он мой альфа. Я наполовину оборотень. Самое страшное: рядом с оборотнем женщины теряют волю, гордость, они делают все, что он захочет. Это какая-то их особенность. Так было с моей мамой. Мой отец, тоже Альфа, занимал пост в другой стране, выкрал маму, соблазнил. Ей удалось сбежать, она думала, что опасность миновала. Ха! Как бы не так! Оказалось, что она беременна мной, в стране, где негласно правит Альфа. Чтобы уберечь меня от подобного рода участи, подделала мне паспорт, изменила мое имя с Амелии на Амина. Я всю жизнь носила уродскую шкурку аутсайдера, чтобы только меня не заметили оборотни. Пряталась, старалась не высываться, но все равно не спаслась...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	5
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава первая

Рыба! Какой у неё противный запах. Ненавижу её! Ненавижу за то, как она въелась в мою кожу. Меня тошнит. Но деваться некуда. Мы живём в городе, где единственный заработок – это она.

Моя мама, святая женщина, ловит, а я продаю на рынке.

– Почем рыбка, паренёк? – ко мне подошёл парень, по кольцу на пальце понимаю, что это оборотень.

– Пятьдесят центов, – я сильнее потерла мешочек с перцем, он необходим, чтобы меня не учуяли.

– Угораздило же меня проиграть Майклу, – во рту пересохло при упоминании нашего вожака, правителя нашей страны, и негласно, альфу, самого беспощадного тирана из всех Альф.

– Беру всё. Собери, мои парни заберут, – он сделал щелчок пальцем. И возле него, как по мановению палочки, возникла стайка шавок. Огромные, свирепые, ни во что не ставившие женщин. Я сильнее растерла мешочек, мой нос раздражал запах перца, но это единственный способ спастись, чтобы только они не учуяли меня. Иначе я пропала! Я не хочу повторить судьбу мамы.

– Апчхи! – всё-таки не удержалась, чихнула.

– Пацан, ты чихаешь, как девчонка, – заржала главная шавка. И его поддержали шестерки. Смеялись раскатисто, словно гром гремел. Или это мои поджилки тряслись?

Господи, нет! Хотя бы они не поняли, что я девушка.

Итак, по порядку. Нашим миром правит чудовище. Женщины для него безвольные куклы, рожденные, чтобы удовлетворять похоть его самого и его свиты, оборотней.

Этого монстра зовут Майкл Верде. И он мой альфа. Он перебрал всех девушек старше восемнадцати лет. А мне как раз только исполнилось восемнадцать.

Самое ужасное то, что я тоже оборотень, полукровка. Моя мама жила в другой стране, у нее был другой правитель, тоже альфа, и он мой отец.

Как это случилось? Просто! Мама не верила, что в XXI веке можно просто затолкать женщину, привезти и пользоваться ей, а потом выкинуть, как последнюю суку. Она не пряталась, дерзила взорвавшимся оборотням, чем только раздражала их вожака.

И вот это случилось. Его блохастые запихнули маму в машину и привезли к отцу. Самое ужасное, что женщинам не устоять против оборотня, тем более, против альфы. Когда он близко, его запах, как афродизиак, никто не устоит.

Нет они не насилуют женщин, просто, когда они кого-то хотят и они очень близко женский пол дуреет, как от наркоты, они виагра для женщин.

И мама не устояла... когда он ушел, мама пришла в себя. И сбежала, ей помогла его постоянная любовница. Не по доброте душевной, конечно, нет. Просто увидела в маме сильную соперницу.

Она сбежала в другую страну. И тут облом! Там тоже правил альфа. И через месяц она поняла, что беременна мной.

Раздавленная, униженная, беременная. От твари, которую ненавидел всеми фибрами души.

Сил бежать не было, да и денег тоже, мы еле-еле концы с концами сводили. Иногда ложились спать на голодный желудок.

Мамочка, наученная горьким опытом, прятала меня, изменила моё имя с Амелии на Амина, я всю жизнь носила мужскую одежду. Ну, и использовала грим, чтобы девчонки на меня не вешались.

Клеили мне монобровь, кучу бородавок, всегда носила парик. Оставила себе единственную роскошь, мои длинные иссиня – черные волосы. Ни у меня, ни у мамы просто руки не поднимались их обрезать. Желтые волчьи глаза, я прятала под линзами и, конечно, носила мешочек с перцем на шее.

Надо ли говорить, что при моей маскировке у меня почти не было друзей? Я мечтала продать побольше рыбы, уехать вместе с мамой в мир, где не будет оборотней и моего альфы. Где я буду свободно гулять в коротких юбках и шортах, не боясь, что меня запихнут в машину и будут драть, как последнюю суку.

А я, по рассказам мамы, еще и кайфовать буду. Мрази, ненавижу! И этих тоже, приспешники дьявола!

– Паренёк, ты что, уснул? Пакуй побыстрее. Мне нашему правителю нужно передать доказательства. Раз уж продул в карты. Или ты хочешь сам с ним пообщаться? – я как полоумная замотала головой. И быстро собрала ненавистную рыбу в коробки, перетягивая их скотчем.

– Смотри, как ты мальчика напугал! – заржал блохастая шестёрка. – У него руки трясутся. Пальчики такие изящные, красивые, как у девчонки, – господи нет! Хоть бы не догадались. Я лучше глотку ему перегрызу, а потом аконита нажрусь, чем остановиться шлюхой этим уродам. Этот ублюдок продолжал:

– Будь он девчонкой, я бы хотел увидеть эти ручки на своем стволе, – я испуганно посмотрела на них. У шестёрки жёлтые глаза заволокла пелена, мощная грудь вздымалась, под конец фразы голос стал хриплым. Он меня хочет! Одно радует, его чары оборотня не действует на меня. Я только брезгливо скривилась.

– Серый, ты что охренел? Гомосеком стал? – все заржали и их вожак тоже. – Фу, бля! Держись от меня подальше. Если бы не видел вчера, как ты трех телок отжарил, поверил бы, – этот Серый, который неровно дышал в мою сторону, скривился.

– Бля, уродец, собирай быстрее рыбу. А ты, Серый, не хреней, – сказал он вожаку. Я стопроцентный гетеросексуал. Просто руки у него красивые, не у каждой бабы такие будут. Вот и нафантазировал себе.

– Да при такой роже, с монобровью и с бородавками, как у ведьмы, он явно девственник. Смотри, согласится ещё, – Вальтер продолжал подтрунивать над ним.

– Да пошёл ты! – Серый схватил коробку с рыбой и понёс к огромному джипу без крыши.

– Блин, а я его понимаю, – сказал другой. – Пальчики такие тонкие, длинные, кожа нежная, – я шарахнулась и больно стукнулась о каркас продуктовой палатки. – Ты точно парень? – шестерка номер два прищурил желтые глаза.

– Да, – пискнула я. – У меня и паспорт есть. Парни, заплатите, и идите, я не по этим делам. Я девок люблю!

– А они тебя? – да что они прикопались? Шли бы себе лесом, эти серые уроды. Нужно продолжать играть роль парня. Теперь я благодарил свою работу, перец явно не справился бы, они могли бы меня учуять. Вот рыба...

– Хочешь, чтобы они тебя тоже любили? – я смотрела на шестёрку номер два, и не смотрела на главаря. А зря!

– Так хочешь или нет? – раздался у самого уха хриплый голос. Моё тело тряслось от страха, зубы стучали, Сердце готово разлететься от того количества адреналина, что поступало в него.

– Нет, нет. Пожалуйста, заплатите и идите. Я сам справлюсь, кто полюбит такого уroda? Тут случился полный трывндец! Главарь схватил меня за челюсть, больно сжал её.

– Ты хоть представляешь тварь дрожащая, с кем разговариваешь? – он больно долбанул меня о железную палатку, – закрыла глаза, поморщилась от боли. Господи за что? Я и так старалась не высовываться, жила ниже плинтуса, терпела издевки одноклассников. Всё равно

на моем пути попались они! Я не могу быть собой! Всю жизнь провести в шкурке урода!? Для чего? Всё равно на пути возникают оборотни.

– Ну! Тварь, – он опять долбанул головой о павильон затылком, голова словно чугунок раскальвалась. – Я жду ответа! – мысли путались. Как себя вести? Как спастись?

Оказалось, всё ещё хуже и хуже.

Этот главарь, Вальтер, придавил меня своим каменным телом и мне в бедро упиралось его восставшее достоинство.

– Вальтер, ты чего? – проговорил шестерка номер два.

– Заткнись сука! А ты сопляк, говори, знаешь кто я? – смотрела в жёлтые волчьи глаза. Боялась пошевелиться, боялась спровоцировать его.

– Пожалуйста, отпустите. Можете не платить, только отпустите, прошу. Пожалуйста, – жёлтые глаза полыхали, как пламя.

– Я вице-президент. Ясно тебе, ушлёпок? – твою мать!! Сам бета его уродского величество.

– Блять, что делать? – спросил Вальтер у шестёрки.

– Ты о чём? – тот тоже выглядел испуганным.

– Я хочу его. Я до одури хочу мужика. Сука! Этого урода поганого. – он потерялся о моё бедро и издал рык.

А я нет! Я не проклята! На меня не действуют его чары. Как же хорошо!

Я всегда боялась, что при встрече с оборотнем сама кинусь на него. Ведь так было с моими одноклассницами. Даже целомудренными и приличными. Так было с моей единственной подругой Кейт, которая знала мою страшную тайну.

Я потом всю ночь вытирала ей слезы и баюкала, как маленькую, убеждала её, что она не грязная шлюха, как кричала в истерике подруга.

Я боялась, что со мной будет так же.

– Вальтер, пошли. Оставь мальчика в покое. Его сейчас инфаркт долбанет.

– Заткнись! – Ты не понимаешь. Я не могу! Чёрт! Это всё долбаный инстинкт. Иногда я ненавижу, что я... – волк? Я знаю, я тоже ненавижу это.

Чёрт! Он наклонился к моему уху, дышал, как астматик. Но мне просто было противно! А потом был вообще полный трэш!

Он уткнулся носом в мою шею, пыхтел в неё, по телу, как стая змей ползал страх, холодный, мерзкий, а потом змеи разбежались в разные стороны, охватывая все тело.

– Не могу, малыш, ты такой сладкий. Чёрт, ты демон! – вот и я так же про вас думаю. Вы демоны. Вы все! Ублюдки! Возомнивший себя высшими мне существами.

Меня, от страха продолжал бить озноб, бросая в разные стороны. Я уперлась в стальную грудь руками, толкала изо всех сил, но он ещё крепче ко мне прижимался, сжимая челюсть сильнее, еще немного и она сломается. Пыталась крутить головой. Ни хрена! Сильный, зараза!

Его рот продолжал упираться мне в шею, и он меня лизнул. Смачно так, снизу-вверх медленно ведя языком к самому уху. Из его рта вырвался стон наслаждения, как будто он от этого кончил.

– Какой сладкий, поганец. Ни одна девка не была такая сладкая.

Я не выдержала, устала пресмыкаться, устала быть тенью. Он увидел, как полыхают ненавистью мои глаза.

– Понимаешь, малыш, я хочу тебя.

– А я нет! Я не пидор! – видимо он сам был ошеломлен моей наглостью, потому что, когда я его толкнула, у меня это получилось. Он так смотрел на меня, словно я всадила ему нож в сердце.

– Уёбывай на свой гей-парад. Платышко дать? У моей подруги есть, тебе как раз подойдёт, мразь!

– Да, как ты смеешь! – рыпнулась шестерка номер два.

– Стой! – подоспевший на помощь прислужник, был в шаге от меня, готовый разорвать на куски. Вальтер улынулся.

– Черт, он еще и дерзкий, а как гордо нос задирает. Ладно, малыш. Нет, так нет. Вот тебе, – он кинул толстую пачку стодолларовых бумажек на прилавок. Это было много, мы столько за год не зарабатываем.

– Пошли, – он похлопал шестерку по плечу. – Грузите, мужики, ящики и поедem к Майклу рассказывать, что я не ссыкло, и могу, как простой человек покупать на рынке эту вонючую рыбу.

Шестерки перетаскивали ящики, я стояла, как вкопанная.

Потом Вальтер одним прыжком запрыгнул в джип. Как будто взлетел. Если бы меня не била дрожь страха, я, наверное, восхитилась. Красиво вышло.

Машина тронулась, Вальтер так и ехал стоя. Они сделали круг, объезжая палатку. Вальтер послал мне улыбку «мачо», жестом показал, что следит за мной. А я, только глаза закатила.

Когда в клубах пыли не стало видно их джипа, и не слышно рева движка, я упала на коробку. Силы окончательно меня покинули. Чёрт! Бежать! Он не оставит меня в покое.

Иду, оглядываясь на каждый проезжающий джип, вдруг они вернуться. Деньги спрятала за пазуху.

Ждала маму на пляже, рисовала на песке. Увидев её лодку, помахала. Когда мама подъехала близко, помогла привязать лодку.

Бедная мамочка выглядела такой уставшей, работа-то не женская, но всё равно она улыбалась.

Мама такая же красавица, как и раньше, только печаль в глазах, даже когда она улыбается.

Ненавижу своего отца, я видела фотографии мамы, до встречи с ним. Она светилась, в ней была какая-то лёгкость.

Собрали рыбу.

– Сегодня мало поймала, нечего на рынок нести.

– Мам, – нахмурилась говорить или нет? Но у меня никогда не было от неё секретов. – Я всю рыбу продала.

– Это отлично, Амелия! А что тогда случилось?

– То, что всё это я продала бете.

– Амелия, они поняли, кто ты? – мама остановилась, посмотрела на меня пытливым взглядом.

– Не совсем, – что сказать? Что они накинулись на меня даже думая, что я парень?

– В общем у меня проблемы. И вот. – отдала ей пачку денег.

– Пойдём домой, там всё решим.

Наш город был на острове, отрезанный от большой земли, жили мы в бунгало, а за нами были джунгли.

Маленький одноэтажный домик стоял в воде на сваях. Поднималась по скрипучим ступеням в бедный домик. Мама убирала рыбу в холодильник.

– Ну, рассказывай.

Мы садимся на деревянные табуретки. Краснея, бледнея я рассказала всё, как было. Под конец рассказа мама начинает собирать вещи.

– Мама, ты чего? – смотрю, как она складывает наши немногочисленные пожитки.

– Они не оставят нас в покое. Нужно бежать.

– На вертолёте? Но билет такой дорогой, как мы это всё оставим?

– Что тут особенного бросать? И деньги у нас теперь есть. Я не позволю тебе повторить мою судьбу.

Вечером ворочалась, не могла уснуть. Ещё и полнолуние. Я всегда сама не своя в эти дни. Лунный свет звал, манил, он сильнее моей воли.

Ночью нет никого, и я не стала одевать маскировку. Только топик, шорты, вьетнамку. Какой кайф идти босиком по песку, а волны бьются о ноги.

Я достаточно далеко отошла от дома, села на песок и смотрела, как лунная дорожка поблескивает на почерневшем океане.

Луна на темном небе такая огромная, что я могу рассмотреть дырки на ней. Волосы развивает морской ветер, красота, свобода.

Страшно уезжать не пойми куда, бросать всё это: мой личный рай и ад.

Волны ласкают ноги, зовут окунуться в их объятия. Почему нет? Я хочу попрощаться с этим местом, где провела всю свою жизнь.

Сняла шорты, перескакивая через волны, побежала к своему лучшему другу-океану. Нырнула, плавала, потом легла на спину и просто смотрела на луну. Интересно, обычным людям так же нравится Луна или это всё заморочки оборотня?

Не знаю, сколько пробыла в воде. Нужно возвращаться, ощущение, что скоро рассвет. Вышла, повернулась лицом к луне выжимала волосы.

Со мной начала творится какая-то ерунда. Тело бросало то в жар, то в холод, низ живота сладко ныл. Повернувшись, застыла в ужасе.

В трех метрах от меня стоял он, Майкл Верде. Такой красивый, что дух захватывает. На нём были только шорты, так что я смогла оценить, как загорелое тело потрясающе смотрится в лунном свете. Эти мышцы, каменная грудь, кубики на прессе, жадно пожирала каждый миллиметр божественного тела. Когда мои глаза дошли до низко сидящих шорт, покраснела. Лёгкая ткань выпирала в области ширинки.

Майкл тоже не оставался в долгу, изучал моё расплавленное тело. А я вся горела, в горле пересохло, так хотелось провести языком по этим жестким губам, погладить грудь, живот, спускаясь ниже. Он такой твёрдый, как мне представляется?

Это невыносимо! Всё неправда, просто чары оборотня действуют на меня. Горло сушило от страшной жажды, но не вода мне нужна, он. Схватила за горло рукой. Жёлтые глаза вспыхнули, непроизвольно провела рукой вниз, касаясь торчавших сосков, выдохнула. Хочется сжать пальцами, а ещё почувствовать эти губы на них.

Из меня вырвался стон. Я не знала, как прекратить мои мучения.

Руки не слушались, они, кажется, творили только то, что он хотел. Рука вниз, он жадно следил за моими движениями, впитывая, запоминая.

«Амелия! Остановись! Ты же не хотела становиться проституткой? Почему тогда ведёшь себя так распухенно?»

Повернулась подняла шорты и топик. Секунда, и я в его объятиях, тону в прекрасных желто-оранжевых глазах.

Его запах... проник в меня, окутал, не вырвешься. Невольно повела носом, хотелось запомнить, чтобы бессонными ночами воспроизводить в памяти. А в том, что я буду теперь плохо спать по вине этого оборотня, не было никаких сомнений.

– Как тебя зовут, малышка? – одной рукой он держал меня за талию, другой убирал прядку волос с лица.

Касания его руки были такими нежными, что я зажмурилась от наслаждения. И потерлась о его руку. Сама! Капец!

Осознав, что я творю, уперлась руками в голую грудь, она ещё лучше на ощупь, чем в моих мечтах.

В животе словно поместили пудовую гирию. Я хотела его. Раньше никогда не испытывала подобных чувств, теперь осознала, что это желание.

Ноги сами подкосились, он схватил меня за попу, потянул кверху. Животом проехала по твердой плоти, стон сам собой вырвался из меня. В страхе зажала себе рот рукой.

– Какая ты потрясающая. Почему я никогда не видел тебя раньше? – его бархатный, хриплый голос будто брал в плен мое безвольное тело.

– Скажи мне чтонибудь, – не могла, дар речи отняли у меня его прикосновения. Замотала головой. Мне нужно найти силы, чтобы вырваться из этого плена.

– Не хочешь? – кивнула.

– Хорошо. – растягивая слова, сказал он. – У тебя такие глаза... это линза? – кивнула. Я так и висела в его объятиях, как будто пушинка. Он совсем не хотел выпускать из рук свою жертву.

– Отпусти... – что с моим голосом? Он такой хриплый, сексуальный.

– Не могу. И не хочу, – он наклонился и прикусил мою кожу на шее. У меня вырвался вскрик.

– Пожалуйста, Майкл... – простонала его имя. Он рыкнул, но отпустил. На негнущихся ногах отошла в сторону, в джунгли, спотыкаясь. Так хочется вернуться, прижаться и видеть желание в его глазах. Но я пересилила себя. Я не знаю, куда иду, лишь бы подальше, чтобы только освободиться от его власти надо мной.

Услышала шаги, обернулась, он шел за мной. Стало страшно. Я побежала.

Через какое-то время он нагнал меня. Один прыжок, и он повалил меня на мягкую траву.

– Куда ты собралась, малышка? – он разозлился. Немногие, видимо, хотели сбежать от него.

– Отпусти! – ударила его по груди. Но это не возымело никакого эффекта, он только улыбался. Нельзя человеку иметь такую шикарную, хулиганскую улыбку.

Он раздвинул мне ноги, уперся в мокрые трусики своим выдающимся бугром.

– Ты же хочешь меня, – а сам двигал бёдрами туда-сюда, от чего я просто билась в агонии. Мой стон накрыл поцелуем, раздвигая губы и врываясь в меня.

Я крепко вцепилась в его черную гриву, гладила, прижимала к себе, теперь уже я отвечала на его движения.

Господи, помоги, я пропала, не могу остановиться, хочу, чтобы он вошел в меня.

Он переключился на шею: покусывал, посасывал.

– Вкусная малышка. Скажи мне своё имя, – покачала головой.

– Нет? – он развязывал тонкие верёвочки на моём купальнике. – Точно?

– Я не скажу тебе ничего! Отпусти меня!

– А под пытками скажешь? – он снял с меня лифчик. Что значит под пытками? – Такие красивые, – он уже не смеялся, просто дышал сильнее. Потом обхватил губами тёмный сосок, который остро торчал, требовал к себе внимания.

Я не хотела уже, чтобы он останавливался, у меня не было сил. Только желание, чтобы он никогда не переставал это делать. Я гладила его по голове, выгибалась ему навстречу. Промежность пульсировала, всё внутри горело.

– Скажи имя, – хрипло шептал Майк.

– Нет!

– Нет? Хорошо, продолжим пытки, – он повел горячим языком в низ живота, продолжая смотреть на меня своими желто-оранжевыми глазами. У кромки крохотных трусиков остановился.

– Последний шанс. Имя! – он схватил резинку трусов зубами, оттягивая на себя.

– Нет, пожалуйста, отпусти меня, – всхлипывая, сказала я.

– Нет, не надейся малышка. Я хочу попробовать тебя на вкус, – что он имел в виду, подумала я.

А потом на его руке появились когти, и он просто разобрал мои крохотные трусики на мелкие кусочки.

– Чёрт! – он смотрел мне между ног, как будто это лучшее зрелище в его жизни. Непроизвольно свела бедра вместе, но он раздвинул их обратно.

– Мокрая малышка. Не хочешь, говоришь?

– Да, не хочу я... – всхлипнула, почувствовав его губы у себя между ног, он провел языком по складкам, закатила глаза.

– Как я хочу войти в тебя, малыш. Там так узко, – его язык оказался внутри меня. Я вертела головой из стороны в сторону, сжимая траву под собой, кричала.

Это страшные пытки. Я сдалась. Мне нужно было то, что дать мог только он. Потому что, если жар внутри не пройдет, я просто сгорю.

К его языку добавилась рука, он погладил пальцами клитор, пока его язык совершал поступательные движения туда-сюда. Потом обхватил мой зад, просто насаживал меня на свой язык, который двигался теперь в разные стороны. Ему, похоже, тоже нравилось то, чем мы занимались.

Я вцепилась в волосы, моля уже об одном, чтобы он никогда не останавливался.

Когда я уже начала взлетать куда-то, и чувствовала, что это конец и мне полегчает, он оторвался от меня.

– Имя, – прорычал он.

– Нет, не скажу, – подталкивала его обратно.

– Я не дам тебе кончить, – он подул снизу вверх. Меня лихорадило, как в агонии.

Да как он смеет?! Я умру сейчас, если он не вернется назад.

– Долго молчать будешь? – он нажал на клитор, я всхлипнула. – Малышка, давай, говори, я хочу вернуться назад, – он пошло улыбнулся и ввёл палец в меня, двигая им взад-вперед. Мозги просто расплавились.

– Майкл, пожалуйста, – я потянула его за волосы.

– Нет. Имя, – и продолжил двигать пальцами, когда я почти доходила до финала, он убирал руку, победоносно улыбался. Это были страшные муки, тело сходило с ума.

– Прошу, пожалуйста.

– Имя.

– Хорошо, – всё что угодно, только пусть позволит мне кончить. – Амелия.

– Амелия, – медленно произнес он, словно пробуя на вкус.

И он накинудся на меня, быстро двигая рукой внутри, всасывая клитор, причмокивая, другой рукой сжимал попу, направляя, ускоряя движения.

Тело начало бить, бросая в разные стороны, как при эпилепсии. Я вцепилась ему в волосы, крепко прижимая к себе. Взлетала всё выше и выше, во мне словно росла шаровая молния из электрических импульсов, собралась в животе, билась, ища выход, наконец, нашла.

В глазах потемнело, я кричала его имя. Когда тело получило, что хотело, ко мне вернулось осознание того, что я натворила.

Я не выстояла в этом бою. Я, неопытная девушка, не смогла противостоять ему. Самому Альфе.

– Хочу оказаться в тебе, – стонал он мне на ухо и терся своим бугром, который ещё чуть-чуть и порвёт шорты.

– Нет, – толкнула его и отползла.

– Малыш, ты чего? – он был смущён.

– Что я не так сделал? Тебе же хорошо было? – я рассердилась. Он ещё будет напоминать мне о том, как низко я пала.

– А знаешь, пофиг. Что, думаешь, получила, что хотела и всё?! – он дернул меня за ногу, я опять оказалась под ним. Резко снял шорты. У меня глаза округлились, когда на свободу вырвался его член. Такой большой, ровный, с венками по всей длине.

Интересно, каков он на вкус? Облизалась. Его глаза превратились в пламя.

Мысленно дала себе пощёчину. О чём я думаю? Я всю жизнь жила, чтобы только это не случилось. Восемнадцать лет ходила в ужасной шкурке аутсайдера, страшного уroda. И всё для чего? Чтобы увидеть один раз оборотня, пусть даже Альфу, и впустить в себя? Сделать его первым мужчиной?

– Майкл, подожди, – он упирался горячим членом мне в промежность, где было все так чувствительно.

– Не нужно, пожалуйста.

– Почему? – рычал он. – Ты же хочешь! Я вижу, ещё чуть-чуть, и проскользну внутрь, там так тесно. – Ты разорвёшь меня?

– Нет, пожалуйста, прости! Я девственница! – краснея, произнесла я. – Я не хочу, чтобы мой первый раз был так. Пожалуйста, – в его глазах неверие. Конечно, трудно поверить, когда я умоляла его дать мне кончить, что у меня ещё никого не было.

– Чёрт! Амелия...

Секунда, он отскочил от меня. Стало так холодно без него, тоскливо.

Майкл ухватился за дерево руками, был таким злым, но продолжал ласкать взглядом мое голое тело.

Села, обхватила себя руками, пытаюсь закрыться.

– Ты не врешь мне, малыш? – он прислонился лбом к дереву, пытаюсь успокоиться, но видимо у него это плохо получалось.

– Нет, зачем мне это нужно? – меня всю трясло, но в этот раз от страха. Кто знает, что взбредет в голову разгневанному зверю, может, он захочет разорвать меня на мелкие куски?

– Сука! – он ударил кулаком по дереву, от него отлетела кора и показалось вмятина. – Зачем ты встретила на моём пути? – тот же вопрос был у меня в голове.

– Хорошо, Амелия. Беги, но очень быстро, если я не сдержусь и догоню тебя, то уже ничего не спасёт. Поверь мне. – он посмотрел на меня, в его взгляде было столько ярости, и я верила ему. – Что сидишь?! Беги! – я подскочила, побежала. Гольшом. Не было шансов вернуться и забрать шорты и купальник. Уверена, вернись я сейчас, меня ничего не спасёт.

За моей спиной послышались тяжелые удары. Обернулась, он бежал за мной. Огромный белый волк, ростом с корову.

Сволочь! Обещал мне дать шанс спастись, а сам тут же погнался! За моей спиной послышалось рычание, такое громкое, что стало еще страшнее, от его рева с криком разлетелись в разные стороны птицы. А я думала невозможно испугаться больше.

Прибавила шаг, дыхания не хватало, ноги болели, пару раз наступила на какие-то ветки с шипами. Перепрыгиваю через поваленное дерево, на лету оборачиваюсь.

«Малышка, – слышу голос в голове, – ты врушка! Говорила, что линзы у тебя, а не волчьи глаза. Какая ты красивая, девочка моя».

«А ты говорил, что дашь мне шанс уйти!»

«Не убегай! Мы созданы друг для друга!» – голос в голове был таким жалостливым, просящим, сердце дрогнуло, но я замотала головой.

«Прочь из моей головы! Созданы мы друг для друга! Ага, как же! Иди, рассказывай своим сукам, а я тебе не достанусь!»

«Ты уже моя сука! Вспомни, как ты стонала подо мной! М-м-м, я чувствую твое возбуждение. Ну, держись, поймаю, буду трахать, так долго и так глубоко, как ни одну другую. И сначала я поймаю тебя в этой черной шкурке».

«С ума сошел?! Я же залечу!»

«А я и хочу от тебя щенков!»

Щенков?! Он охренел что ли? Да мне только стукнуло восемнадцать, он первый, кому я позволила такое творить с собой! Сразу обрюхатить меня решил? Прибавила скорости, и покатила кубарем с обрыва. Угодила в болото, вышла вся грязная, в тине. Принюхалась, моего запаха не слышно, только вонючее болото.

Нашла ямку, засыпала себя сверху травой, листьями и затихла.

Сердце бешено колотилось в груди. Если он меня найдёт, буду драться до последней капли крови.

Шорох засохшей травы, тяжелые лапы с грохотом опускается на землю.

«Малышка, ты где? Иди ко мне, обещаю, больно не будет, только несколько секунд, потом тебе будет так хорошо, ещё лучше, чем было», – поерзала, так хочется к нему выйти, уткнуться в белую шерсть укусить, может играясь подраться. А потом разрешить то, о чём он говорит. Как интересно это будет в виде оборотня? Чувства-то обостряются. Неужели, и правда, было бы лучше? Это вообще реально? Так хорошо мне никогда не было! Да и мужчины не было, с чем сравнивать?

Представила на его месте кого-то другого, меня передернуло. Похоже, я, как мама, влюбилась в Альфу. Главное выйти из этой ситуации с минимальными потерями.

Невинность при мне, ребёнка нет. Это уже хорошо. Правда?

Как бы я себя чувствовала, если бы поддалась? А потом он меня бросит, и я всю жизнь буду мучиться, вспоминая его, сгорая от ревности, думая, что он с кем-то другим. А может даже видеть.

С мамой так. Она, когда увидит отца на какой-то встрече сильных мира сего вместе с сопровождающей его девушкой, потом всю ночь воеет в подушку, старается, чтобы я не слышала, но это проблематично. В нашем маленьком домике только одна комната и кухня.

Я не хочу себе такую же судьбу. Глупо надеяться, что получив то, что он хочет, он изменится, перестанет трахать всё, что движется, и будет любить только меня.

Мимо меня, опять побежал Майкл. Он знает, что я где-то рядом.

Молилась, чтобы только он не нашёл меня.

«Девочка моя...», – дрожь прошла по телу от того, как он это сказал.

Не верю! Он всем это говорит!

Как больно сжалось сердце при этой мысли, хотела, чтобы я была у него единственная, неповторимая, каким он был для меня.

«Выйди, малыш, я знаю ты где-то здесь.» – он бегал вокруг меня.

«Амелия, пожалуйста.» – сдержала скулеж, рвущийся из груди.

Всё ложь! Всё обман!

Странно, почему я захотела его. К бете я такого не испытывала, и к его шавкам тоже.

Это же невозможно. Моё тело среагировало на него, когда я его ещё не видела.

Не знаю, сколько часов просидела в засаде. На улице уже рассвело, Майк не пробежал мимо меня. Решила выйти.

Осторожно высунула нос, проползла несколько метров, повела ухом, не слышно его. Отряхнулась, куски болотной грязи полетели в разные стороны. Запах всё равно въелся в мою шкурку.

Нечего расслаиваться, нужно бежать! Огляделась по сторонам, определилась в какой стороне дом. Побежала, что было сил.

Хорошо, что мы живём в глуши, и рядом нет никого. Мама, наверное, проснулась. Она всегда просыпается, когда наступает рассвет.

Бедная мама моя мамочка, волнуется, переживает, пока ее распутная дочь стонала под Альфой. Столько лет прятала меня, оберегала, а я всё равно угодила в эту ловушку.

Бежала по пляжу, солнце блистало в волнах океана, до меня долетали обрывки. Как же хочется окунуться, смыть с себя эту грязь и вонь. Но нельзя, он слишком близко. Главное, чтобы никто не попался на дороге. Вот бы удивились, увидев оборотня, настоящего не того, что показывают в кинофильмах.

Услышала вой с таким надрывом, что всё в груди перевернулась. Как будто у Майкла случилось какой-то горе.

Может, он ранен? Почему он так горюет? Неужели из-за того, что потерял меня?

Ага, суку он свою потерял! Он тебе так и сказал.

Я не его! Я не буду его покорной рабыней! Никогда!

Глава вторая

Быстро искупалась в океане и пошла в дом. Позорище какое, приперлась домой голая! Маму удар хватит.

Она вскрикнула, увидев меня голышом.

– Я... – краснела, заикалась. Не знала, что сказать. Мама и сама всё прекрасно видели. Подошла к вешалке, сняла оттуда ветровку, надела трясущимися руками, так хоть лучше, закрывает мой стыд.

Мама подошла, в ней появилась жёсткость. Где моя добрая заботливая мама? В её голубых глазах было столько ненависти, презрения. Поежилась, а потом она ударила меня. Моя голова дернулась в сторону, приложила ладонь к горячей щеке, с открытым ртом смотрела на маму.

– Распутница! Сама побежала! Под кого легла?

Как больно ранят её слова. Пусть так плохо думает обо мне все, только не она.

Но с другой стороны, мама говорит правду. Я не могла его остановить, не хотела. Всклипла и упала на постель, редела, глушила, сильнее зарываясь в подушку, так же, как моя мама.

– Ничего разлеживаться, пойдём к гинекологу. Не хватало еще, чтобы ты, как и я принесла.

– Мама не нужно, я не забеременею.

– Почему ты так решила?

– Потому что я девственница, – да кончится когда-нибудь мой позор или нет?

– А почему ты голая. – мама сузила глаза, не верила мне. Я её понимала.

– Он отпустил меня, и я убежала. За вещами побоялась возвращаться. Я не хочу об этом говорить.

– Так всё не кончится. Нам нужно уходить. Собирайся, одевайся.

Пока переодевалась, мама спрашивала меня:

– Почему ты ушла ночью?

– Хотела искупаться. Ты же знаешь, как на меня действует луна.

– Рассказывай всё, – и я рассказала, как встретила Альфу, но дальше отмалчивалась.

Есть вещи, которые стыдно говорить, даже маме.

– Альфа?! На нас лежит какое-то проклятье. Сколько людей живут и верят, что оборотни это сказки, а нам с тобой они сами попадают на пути.

С чемоданами мы шли на взлетную площадку. Пока я сидела с нашей поклажей на лавочке, ела мороженое, мама ушла покупать билет. На улице стояла невыносимая жара.

С одной стороны, я радовалась: еду, так далеко, что меня не сможет достать даже Майкл и его свита. С другой стороны, я не увижу этого потрясающего мужчину, не прикоснусь к его горячему телу. Он никогда не поцелует так, чтобы я забыла обо всём на свете.

Перед глазами мелькали картинки проведенного вместе времени. Я до сих пор чувствую его поцелуй на губах.

Как он выл, душу до сих пор переворачивает.

Я не хочу о нём думать, но мысленно всё равно возвращаюсь к нему. Это невыносимо!

Рядом со мной села мама.

– Купила билет? – мама выглядела какой-то бледной.

– Что-то случилось?

– Они запрещают тебе улетать с острова.

– Как это?! Какое они имеют право? Это незаконно! Голова закружилась.

– В полиции на тебя лежит заявление, что ты украла пачку стодолларовых купюр. – мама подозрительно на меня посмотрела

– Нет, мам! Вальтер сам дал её. За рыбу! – она не верит мне.

– Целую пачку? Рыба, конечно же, стоит целое состояние.

– Я не украла! – на глазах выступили слёзы.

– Значит так. Лечу я одна, – что?! А я? – Нахожу твоего отца, пусть помогает. Как-никак, он за всю жизнь ни копейки не платил за твое содержание. Забрать у меня он тебя не сможет. Ты совершеннолетняя. Нам нужна защита. Не смотри на меня так.

– Я против. Ни разу его не видела, и не хочу видеть! Он столько горя тебе принёс.

– Твоего мнения, не спрашиваю. Ты и так уже учудила. Маскировку не снимай, иди в участок и узнаешь всё. Я тебе буду звонить. Давай без твоих фокусов, что ты устроила сегодня. А то некого будет спасать.

– Хорошо, – легко сказать, если я столкнусь с Майклом, меня ничто не удержит.

– Ох, и вляпалась же ты, моя девочка.

Я проводила маму до вертолета, забрала сумку и отправилась домой.

Рыбачить мне не придётся, мама разделила деньги, между нами. Сейчас главное не высовываться.

Занесла вещи домой. Так пусто без мамы. Хоть бы всё обошлось. Мало ли, что взбредет в голову моему отцу. Хорошо если просто пошлёт её, а вдруг...

Даже не знаю, на что способен человек, у которого столько власти. Наверняка он не захочет меня признавать. Я могу испортить его политическую карьеру.

Принимаю душ. Эта тряпка, которой перевязываюсь, чтобы не было понятно, что я девушка, медленно убивает меня. На улице настоящее пекло.

У зеркала сушу волосы, приклеиваю бородавки, бровь, парик. Одеваю шорты и майку, солнцезащитные очки на пол лица.

Да полицейского участка добираюсь на автобусе. Сижу, ожидая следователя. Под потолком со звуком вертолёт, кружится вентилятор, но и он не справляется с такой жарой.

За стол садится дядечка, кресло под ним с жалостливым звуком прогибается. Он достает стакан, пьёт. Подскакиваю, когда он с грохотом кидает на стол папку.

– Итак, ваш паспорт. – протягиваю ему документы.

– Амин Вульф? – он сверяет фотографию с моим лицом.

– Вам предъявлено обвинение в краже крупной суммы денег, в размере... – заглядывает в папку, глаза широко раскрываются, он удивлённо произносит, – сто тысяч долларов?!

– Я не знаю, почему вы завели на меня дело. Деньги я эти не украл, заработал.

– Что, интересно, такого вы делали, что заинтересовали господина Верде, – лыбится толстяк.

– Я не старался привлечь его внимание. Просто рыбу продавал. В чём претензия, господин следователь? Мы с мамой платим налоги. Захотел он столько заплатить, это его личное дело. Да вы у людей спросите, не один же я был на этом рынке. Когда они уезжали, весь рынок слышал.

– Мы спросили друзей господин Верде, – шавок, не друзей, – и они в один голос говорят, что заплатили тебе просто сто долларов. – Я соскочила со стула.

– Устройте мне встречу с этими мерзавцами, хочу посмотреть, как они будут врать мне в лицо.

– Я не буду отвлекать уважаемых людей по всяким пустякам. И не приближайся ко мне, так близко. Вряд ли они захотят увидеть такого урода ещё раз.

– Хорошо, – вздохнула. – Что со мной теперь будет?

– Задержание до выяснения обстоятельств. – Он что-то писал и не смотрел уже на меня. Ему всё равно, что у меня рушится жизнь.

– Как я, по-вашему, мог вытащить такую сумму?

– Не знаю, – он подал знак рукой и ко мне подошёл охранник.

– Пройдёмте, – он дернул меня за локоть и повел.

Мы шли по длинным коридорам вниз. Открыв камеру, затолкнул внутрь. С лязгом дверь захлопнулась за мной.

Я же так хотела остаться на родине. Вот блин, радуйся, Амелия, ты там, где хотела.

Затхлый запах, серые стены, маленькое окошко, под потолком.

Я так умаялась, ещё бы, не спать всю прошлую ночь. То плавала, то этот Альфа...

Упала на доски, что служили кроватью. Меня так сморил сон, что не было никакого дела до неприятностей, свалившихся на меня. Подумаю об этом завтра.

Проснулась ночью и жутко испугалась, кругом была непроглядная темнота. Через какое-то время глаза привыкли. Эти линзы меня добивают. Мой режим «ночного видения» не работает в них.

Подошла к окну, выпустила когти, забралась по стене. Да я грёбаный человек-паук!

Сидела на подоконнике, смотрела на улицу. Вид был так себе: на мусорку, на захламленный двор, кругом забор. Но зато было видно ночное небо и звёзды. Стекла не было, просто решётка. Интересно, если я разогнул ее и пролезу в окно? Ага, что дальше? С острова не сбежать. Только на вертолёте, на лодке далеко не уплывешь, морская полиция шерстит, и ловит дезертиров.

Сейчас я поняла, да этот остров – грёбаная тюрьма! Раньше это меня не волновало, хоть я и думала сбежать, но это на уровне несбыточной мечты. Детали не продумала, да и запрета на выезд не было.

Без дела время тянется, как расплавленная карамель, медленно, тягуче. И когда над серым забором показалось солнце, по моим ощущениям я здесь год провела.

Главное, чтобы меня к медикам не отправили, а то они быстро поймут, что я не та, за кого себя выдаю, стоит только раздеться.

Раньше мама решала все эти вопросы с осмотром, платила деньги и всё.оборотни на здоровье не жалуется, всё заживает, как на собаке. Мне всего один раз было плохо.

В детстве натолкнулась на чудесные цветы. Удивляло то, что эти красивые цветы росли прямо в скале и были высокими. Ну, естественно, я их сорвала, ещё и веночек из них сделала. Это уж потом, от мамы, узнала, что это Аконит, Боец или Волчий цветок, как его еще называют.

А тогда я потеряла сознание и пришла в себя спустя два дня. Мама сидела возле моей кровати и молилась. Не знаю, как она меня выходила. Зато выслушала историю о цветке. Один из мифов о происхождении цветка, связан с легендой о Геракле. При его двенадцатом подвиге, герой вывел из царства Аида трехголового стража преисподней, цербера. Оказавшееся на поверхности чудовище ослепил яркий свет, и из его пасти потекла ядовитая слюна, залившая землю. Там, куда она попадала, поднимались высокие ядовитые растения.

Этот цветок опасен как для людей, так и для оборотней. Угораздило же меня натолкнуться именно на него, еле выкарабкалась.

За стеной послышались шаги, соскочила с подоконника. В камеру вошёл охранник.

– Амин Вульф, пройдемте со мной. – кивнув пошла за ним.

Мы зашли в какую-то темную комнату, без окон, где светом служила лампа под самым потолком. Но её света хватало только, чтобы осветилось середину, а дальше крошечная темнота.

Я чувствовала, что в этой комнате не одна, был какой-то знакомый запах, но я не могла вспомнить, чей он.

Хотелось снять линзы, осмотреться. Но тогда меня вмиг рассекретят.

Вышла на свет, смотрела туда, откуда запах был наиболее сильным.

– Кто вы? Что вы хотите от меня?

– Не бойся, малыш, – чёрт! Вальтер! Я хотела с ним встретиться, но не здесь, где мы один на один.

– Выйди, хочу посмотреть в твои лживые глаза, – скрестила руки на груди.

Сначала показались дорогие ботинки, ноги в лёгких брюках, мощный торс, обтянутый белой майкой. Он был огромным, накачанным, но Майкл всё равно лучше. Как бы ни был хорош бета, в моём сердце навсегда остался мой Альфа.

– Ты хотел видеть меня? Соскучился, малыш? – выхухоль самодовольный!

– Нет, просто хотел посмотреть в твои лживые глазки.

– И как, нравится? – улыбнулся он.

– Нет, кому это вообще может нравиться? – жёстко сказала я. – Забери заявление.

– Даже не подумаю, малыш.

– Прекрати меня так называть, извращенец! – он не обиделся, только улыбнулся шире. – Ты сам дал мне эти деньги! Я их не украл! Ты знаешь это.

– Знаю.

– Тогда к чему этот цирк? – я в растерянности. Что нужно этому снобу?

– Ты околдовал меня. Неужели ты думаешь, что столько стоит твоя вонючая рыба?

– Нет, конечно. И она не вонючая.

– Тогда верни, – что? Блин, я же маме половину отдала.

– Я могу вернуть половину, – шепотом сказала ему.

– Нет, всё! Вычти из этого сто баксов.

– Но у меня их нет!

– Тогда у тебя крупные проблемы. Потому что я буду просить для тебя вышку. – Безразличным тоном сказал он.

– Вышка?! Это...

– Да, смертная казнь. Поверь, ты не захочешь знать, как она происходит. – Да я знаю! И это капец!

Приговор приводят в действие оборотни. Преступника привозят лес, дают ему фору в пять минут, говорят, что если он выйдет из леса, то свободен. Но это невозможно! Потому что за ним бежит целая стая волков во главе с Альфой.

Прокатились слёзы, обжигая щеку.

– Я ничего не сделала... это несправедливо, – от слёз голос стал хриплым, губы подрагивали.

Не хочу умирать, я люблю жизнь. Даже такую сложную.

На холодном лице моего мучителя на миг появилось сострадание, он сделал шаг, протянул руку, но резко одернул её. Потом его взгляд стал непроницаемым, холодным.

– Хватит сырость разводить. Ты сам во всём виноват. Я не разбрасываюсь такими деньгами, не даю их не пойми кому. Даже мои сучки столько не получают. Хотя, поверь, они очень хорошо стараются. – Я даже не сомневаюсь. Наслышана.

Хватит унижаться перед ним. Перед этой мразью. Взяла себя в руки.

– Что ты хочешь? Если бы тебе ничего не нужно было от меня, ты бы не явился сюда. Просто отправил бы меня в расход.

– Умный мальчик.

– Я слушаю. Если ты хочешь трахнуть меня, то я лучше сдохну! – он скривился.

– Какой у тебя грязный ротик. Нужен ты больно! – ага, а я и поверила, если это так, почему он втягивает воздух, как будто нюхает меня, дышит так тяжело, и жёлтые глаза смотрят на меня с желанием. – Нет, ты будешь моим рабом, пока не отработаешь всю сумму, – я испугалась. – Не в том смысле, о котором ты подумал. Просто будешь выполнять работу по дому.

– Но на это уйдет не один год!

– Не благодари, – даже не подумаю. – Видишь, я могу быть добрым. – Да уж! Какой благодетель! Скотина!

Но есть ли у меня выбор?

– У меня есть условие, – гордо поднимаю голову.

– Условие? Малыш, не борзей! Ты не знаешь, со мной шутки плохи.

Могу себе представить. Я и не шутила, держалась от оборотней подальше, но всё равно огребла по полной.

– Тогда казни, – близко подошла к нему, смотрела с вызовом.

– Что за условия? – жёлтые глаза сузились. Я боялась. Подфартило же мне встретить на пути двух хищников, один круче другого. И никто из них не уважает человека, тем более женщину.

Интересно, узнай Вальтер, что я девушка, стал бы он со мной церемониться? Вряд ли. Разложил бы прямо на полу, и отымел по полной, а потом выкинул, как сломанную игрушку. Я бы точно мозгами поехала. Сопротивляться бесполезно, против беты не выстоять.

Это так унижительно, имея такую силу, всю жизнь пресмыкаться. Я одним ударом могу сломать ему челюсть на мелкие куски, но он опытный боец и не позволит. Обидно, что всегда найдется тот, кто сильнее тебя.

Сейчас, его останавливает то, что он считает меня парнем. Ему, как гетеросексуалу, наверное, мерзко осознавать это.

– Ты дашь мне слово, что не будешь приставать ко мне.

Он рыкнул, как в замедленной съёмке подлетел, схватил меня за горло, припечатал к стене, с которой посыпалась штукатурка. Поднял меня, держа на одной вытянутой руке. Не стала сопротивляться, не хочу себя выдавать. Воздуха не хватало, застучало в висках, ещё чуть-чуть и он свернет мне голову, как курице.

– Не медли, – прохрипела я, – убей, хочешь, глотку перегрызи.

– Ты знаешь, кто я? – он был ошарашен.

– Да. – Вальтер уткнулся носом в живот, затянулся, как наркоман. Его взгляд смягчился. Ему жаль меня? Да ладно! Это невозможно!

В глазах пелена, я потом все потемнело. Он сжал свою челюсть и руку на моём горле тоже. Шея адски заболела, я услышала хруст ломаемых костей.

– Чёрт! Слушай, парень, как тебя зовут? – он отпустил хватку, сел на пол, положил голову на колени, она не слушалась, завалилась на бок.

Я не понимала, что происходит, его голос звучал откуда-то издалека.

– Никак меня зовут, я никто для вас. Просто пыль на ваших начищенных ботинках, – почувствовала, как жизнь уходит, в глазах темнеет.

– Нет, малыш. Прости, я не специально, это ты разозлил меня. Я же предупреждал, чтобы ты не делал этого.

Дальше темнота.

Очнулась в светлой, огромной комнате.

За окном пели птицы, была открыта балконная дверь, на окнах висела белая тюль, которая развевалась от ветра, принося в комнату запах морского бриза и прохлады.

Потянулась на кровати. Кайф! Какая она мягкая, моё тело тонула в перине. Не то, что моя домашняя кровать. С торчащими пружинами. Откинула одеяло и резко соскочила с неё.

Блять! Простите меня за мой французский. Но по-другому не могла выразиться.

На мне было кружевное бельё. Увидела зеркало во весь рост, подскочила к нему. С него на меня смотрела Я! Настоящая! Нет пацанских шмоток, бородавок, всего моего камуфляжа. Это полный пи... Аут! Блохастый прихвостень Альфы, рассекретил меня на раз. Вот же гад!

Пока я была в отключке, он вместо того, чтобы спасти меня, раздевал?! Извращенец!

Покрутила шеей, ничего не болело, но синяки, как метки, с отпечатками пальцев, остались на коже.

Провела по груди, какая нежная ткань. У меня никогда такого не было. Бюстгальтер так сексуально смотрелся на мне. Люблю эти все девчачьи вещички, но была лишена их. Вечно в мужской одежде, а сейчас наслаждалась красоткой в зеркале.

В нашем доме не было такого огромного зеркала, я никогда целиком себя не видела.

У меня красивые изогнутые брови, большие пухлые губы, длинные волосы доходили до попы.

Повернулась, покрутила восьмерку ягодницами. Блин, классная, не плоская, не слишком большая, подтянутая. Да, природа меня не обидела, шлепнула себя по попе.

Раздался протяжный стон. Резко повернулась и увидела бету. Парень явно был на пределе.

Он здесь? Почему я не слышала, как он вошёл? Представила, как со стороны это выглядит. Стоит плод его желания, гладит себя по груди, виляет попой, ещё и шлепает! Всё песец, мне хана!

Отступаю, прижимаясь к холодной поверхности зеркала, пряча провокаторшу-попу.

Искренне жалею, что не могу ходить сквозь стены. С каким удовольствием провалилась бы туда. Щёки краснеют, пылают, я вела себя, как последняя...

Бета, гуляет взглядом по-моему почти голому телу. От стройных ног, к маленьким кружевным трусикам, потом по плоскому животу. Останавливается на груди, со свистом выдыхает. Я подбегаю к кровати, ныряю под одеяло, натянув его до глаз.

– Молодец, малыш. Правильно мыслишь. На кровати делать это в первый раз лучше. Доктор сказал, что ты еще девственница, – садится рядом, кровать прогибается под его весом.

– Нет! Ты не посмеешь! – откуда у меня столько смелости? Чокнутая, не иначе. Ещё и провоцирую его.

– Поспорим? – он изогнул бровь, белая прядка коснулась зелёных глаз, на губах играла усмешка.

Чисто с эстетической точки зрения наслаждаюсь. Красивый, подлец! Мой взгляд прошелся по накачанной груди.

– Что нравится? – как этот Бог может не нравиться? Особенно, если забыть, кем он является.

Он резко дернул футболку, мышцы перекатывались. Эх, если бы не один наглый Альфа, пробравшийся мне под кожу, я бы влюбилась в бету.

– Вы разделите меня?

– А мы разве на «Вы»? – в панике смотрю, как он снимает брюки.

– Что вы делаете?

– «Ты», малыш. Глупо так называть своего первого мужчину, – чего, блин?! Кого?!

– Вы обещали не трогать меня! И почему вы меня разделите? – не хотелось называть его на «ты», хотелось выстроить между нами стену повыше.

– Ты хоть представляешь, малыш, через какой ад я прошёл? Я! Чуть с ума не сошел! Презирал этих гомиков, и когда захотел тебя так, что в глазах потемнело, готов был сам себя прибить. Мои подчинённые, – шавки безродные, – прикалывались надо мной. Одному зуб выбил. Меня бесила эта ситуация. Но мой член оказался умнее, захотел тебя даже в этом жутком виде. Он сдернул с меня одеяло.

– Блять! Это всё моё! – он провёл по ноге снизу вверх, мне стало так страшно, я лихорадочно перебирала в голове варианты, что же такое придумать, чтобы остановить его.

– Я не хочу тебя!

– Странно, – он нахмурился. – Правду говоришь. Обычно девки сами насаживаются на мой член, – фу, гадость какая! Как про курицу на вертеле говорит. Меня передернуло. – Но я всё равно тебя трахну. Поверь, я знаю точки, от которых ты потечешь, как последняя сука.

– Придурок! – сволочь какая! Как он меня называет? Мерзавец!

Он навалился на меня, упираясь между ног твердой плотью, от того, чтобы оказаться у меня внутри, его отделяло лишь наше белье. Я заёрзала под ним. Здоровенный бугай, не скинешь. Его губы близко, он облизывает их.

– Ты такая красивая, притягиваешь меня, как магнит. В тебе течет какая-то особенная кровь. Готов поспорить, в твоих венах кровь эльфов. Может, ты не знаешь своего родственника. Какая-нибудь прабабушка или прадедушка. Но точно из знатных. Вальтер заговаривает мне зубы, а сам...

Гладит по груди. Не сказать, что прям ужасно. Но «Вау!», как с Майклом, не было.

– Насиловать будешь? – он потянулся к моей шее, замер возле неё.

– Что остановился? Давай! Ты по-другому не можешь? Ты всех так? Никто не даёт?

– Заткнись, малыш, а не то я...

– Что ты? А? Что, мне по новой шею сломаешь? – достал! Всё! Хуже этого ничего не может быть. Пусть лучше прибьёт.

– Чёртова сука! – соскочил с кровати. – Скрутила меня, дрянь такая. Ты хоть представляешь, как меня штырит рядом с тобой? Ты думаешь, я этого хотел?! Я спать не могу, думать ни о чём не могу, только бы засадить тебе поглубже. Чтобы ты стонала подо мной.

Мне даже немного жаль его стало. Я его понимала. Со мной такая же фигня творилась, когда Альфа был рядом.

– Извини, но не могу. Я... – не после него. Лучше Майкла, никого не будет.

– Ты говорил, я отработаю долг?

– Подари мне одну ночь и не надо ничего платить. Может, если поймею тебя, пройдёт моя одержимость.

– Нет. – Резко сказала ему.

– Что ты такая несговорчивая? Пиздец, я опустил. Кому расскажи, не поверят. Даю деньги безродной девке, чтобы трахнуть её, а она еще сопротивляется. Ладно. – Он одевался. Я опять смотрела на него. Не видела раньше такого совершенного тела, кроме Альфы. Интересно же.

– Будешь так смотреть на меня, и тебя уже ничто не спасет. – Опустила глаза. Жалко ему что ли? Не протру же я в нём дыру.

– На улицу будешь выходить в своём камуфляже. Не хватало мне соперников заводить.

Похоже, он не хочет отставать от меня, просто взял тайм-аут.

– Шмотки твои принёс, одевайся и спускайся вниз. Управляющий даст тебе работу.

И выбежал, как от чумы.

Ну что ж, хорошо. Честь я сохранила, это уже плюс. Работы не боюсь, неженкой никогда не была.

Одевалась, в вещах принесенных Верде, была чёрная шляпа, как у Майкла Джексона. Позаботился, чтобы солнцем голову не напекло.

Беру телефон, наушники, люблю под музыку работать. Спускаюсь.

О, Мой Бог! Какая же красота. Кручусь вокруг себя, потрясающе, просторно, как в замке.

– Эй, ты. – говорит парень во фраке. Реально! И в белых перчатках, шелкает пальцами. –

Иди сюда, нечего крутится. У меня для тебя куча дел.

– Я Амин, – улыбаясь подсказываю ему. Он поправляет идеально подстриженные усы. – Мне нет никакого дела, как тебя зовут. Ты тут ненадолго, – я бы на это не рассчитывала. Такую сумму мне до пенсии отрабатывать. – Пошли.

Спускаемся по мраморным ступеням, перила с кованым железом и с позолотой. Ну, капец! Выпендрёжник этот Вальтер.

– Что ты там плетешься? Нечего глазеть. Гостям и хозяевам в глаза не смотри, увидишь их, опускаешь взгляд, не возражаешь, со всем соглашаешься, только говоришь «Да, господин».

Чего, чего я говорю? Как это на всё соглашаюсь? Боюсь, хозяин меня неправильно поймёт. Хихикнула.

– Смеёшься, как девчонка, – с раздражением заметил управляющий. – Где хозяин такого уroda откопал? – разозлилась, все оценивают меня по лицу. Всё равно, что оно ненастоящее, обидно. Нет, чтобы в душу заглянуть.

– В цирке шапито нашёл меня, – съязвила, кто он такой, этот управляющий? Всего лишь прислуга, а ведет себя, как хозяин.

Приходим в какое-то маленькое помещение. Здесь всё не так уж радужно.

– Здесь инвентарь, – показывает он каморку. – Нужно территорию подмести. Сделаешь и отчитаешься.

– Хорошо.

Беру метёлку, иду на улицу, включаю музыку, звучит трек Майкла Джексона. Это судьба! Двигаю бёдрами под музыку, иду Лунной походкой. У оборотней с пластикой всё в порядке. Плавно двигаюсь, разворачиваюсь и врезаюсь в Майкла! Капец!

Здрав голову, смотрю в его жёлтые глаза, чувственные, умопомрачительные на вкус губы растягиваются в усмешке. Он держит меня за плечи, что-то говорит, улыбается той самой улыбкой в тысячу ватт, снимает с меня наушники.

– Я говорю, осторожней надо быть, – а меня, как в первый раз, начинает колбасить. Даже больше, потому что я столько времени провела в мечтах о его теле, об этом запахе.

Закрывая глаза, вдыхаю обалденный аромат. Он, видимо, с тренировки, сногшибательный парфюм смешался с его запахом, и это такой кайф.

– Тебя как зовут? – руки не убирает, смотрит своим фирменным проникновенным взглядом, пробирается в душу, переворачивает все внутри. Залипла на его губах, так хочется почувствовать их на своих, чтобы он снова проник в меня, сводил с ума движениями языка.

– Эй, ку-ку, – он улыбнулся и пощёлкал пальцами перед моим лицом. – Я говорю, как тебя зовут?

Некстати вспомнила, как он выпытывал из меня имя. Крепче сжала бедра вместе, словно его язык опять там.

– Аме... Амин. – выдохнула из себя. Голова кружилась. Теперь я полной мере понимаю Вальтера, если его хотя бы наполовину штырит рядом со мной также, то это действительно невыносимая пытка.

– Какой у тебя голос красивый. Совсем не мужской. Ничего, не переживай, со временем изменится. Ну, всё, я пошёл.

Облокотившись на метелку, смотрела, как он поднимается по лестнице, как шорты обтягивают его упругие ягодицы.

Вцепилась в черенок. Держите меня семеро, сейчас сорвусь и сама нападу на него!

Надо же, а он не отшатнулся от меня в таком виде. Но и не накинулся, как это делал Вальтер. Обидно, почему бегу я привлекала в любом виде, а Майкла только в своем обычном. Хотя, с другой стороны, если бы он на меня накинулся, не уверена, что сдержалась бы. Утащила бы его в эти аккуратно подстриженные кусты и снасильничала.

Он, наверно, забыл про меня. Мало ли возле него красоток вьётся. Подумаешь, одна не дала, другие выстроятся в ряд.

Это меня так разозлило, что я с силой шаркала ненавистную дорожку, представляя, что выметаю этого наглеца из своего сердца.

Черенок треснул от моего усердия.

Ну вот! Во всём он виноват!

Пойду сдаваться. Сейчас ещё от управляющего получу по полной. Я ему и так не понравилась, а теперь...

Получила, выдали новую метелку, всё сделала.

Гуляла по особняку, как по музею.

Возле одной двери остановилась, услышала голос Майкла.

– Я не знаю, что делать, целый день думаю о ней, – сердце кольнуло. Неужели он говорит о новой пассии?

Знаю, нехорошо подслушивать. Но сил уйти не было.

– Майк, я тебя понимаю. Я тоже влип. Хочу её жутко, а она кобенится.

– Ты хоть знаешь, кто она. А я всю страну прошерстил. Нет ни одной Амелии, – господи, приложила руку к груди. Он говорит про меня. Сердце бешено застучало, он ищет меня, сучает.

– Если бы я закончил тогда то, что начал, может, с рассветом она стала бы мне безразлична.

– Тебе нужно переключаться на другую, – сказал бета.

Что? Я порву его! Советчик хренов!

– Да, наверно. Просто после неё все остальные лишь подделки.

– Так что? Я зову девчонок? – ах ты, пёс блудливый! Себе зови! Моего Альфу нечего соблазнять.

– Да, брюнетку. Может она поможет забыть Амелию.

Я стояла, сжимая косяк, голова кружилась. Что делать? Как быть? Не бежать же к нему говорить, что я здесь? Что тогда будет? Поматросит и бросит меня, раздавленную униженную?

Не бывать этому! Во мне течет кровь гордой женщины, моей мамы. Пусть мы жили в бедности, но она не потеряла достоинства, ушла сама, не ждала, когда её выгонят. И я не буду склоняться ни перед ним, ни перед кем!

Злой рык сам с собой вырвался из груди, руки так сильно сжали косяк, что оторвался кусок.

– Что там? – спросил Майк.

Я не слушала, убежала, спряталась в каком-то дверном проёме.

Вышел Майкл, за ним Вальтер.

– Что тут у тебя происходит? – он поднял с пола выданный кусок.

А я ловила мгновения, любовалась им, сердце бешено стучало.

– Кто у тебя здесь? – он втянул воздух, резко распахнув глаза.

– Ты чего? – Вальтер ошарашенно смотрел на него.

– Это Амелия, это её запах.

– Что? Откуда она здесь? – Майкл побежал, я спряталась в комнату, закрылась изнутри.

Металась по ней, не зная, куда теперь деваться. Что делать?

Майкл дергал дверь.

– Амелия, открой! – барабанил по двери так, что она того гляди разлетится.

– Открывай! Или я её сломаю! – у него был такой злой голос.

Метнулась к окну, на нем была решётка. Когда я хотела выбить её, дверь разлетелась на куски, и в комнату влетел мой Альфа.

До боли сжала кулаки, кровь побежала по ладони.

– Где она? – спрашивал меня Майк. Пожала плечами, не могла выдать из себя и слова.

Он не узнал меня, только почувствовал. Повела по шее, моего мешочка с перцем нет, потеряла.

Майкл наклонился ко мне, провёл носом снизу вверх, почти касаясь моей кожи на шее.

Он так близко, это невозможно. Такой желанный. Меня окутал его запах, от его мощной энергия потряхивало. Рвано выдохнула.

– Кто это? – он сверлил меня взглядом.

– Это Амин, – сказал Вальтер. – Он работает на меня. А что?

– От него такой же запах, как от Амелии.

– Но это парень. У него и паспорт есть.

– Да вижу, что парень. Видимо, я и вправду с ума схожу. Пойдём, обсудим то, о чём мы говорили.

Что обсудим!?! Как они по бабам пойдут?

Майкл вышел, опустилась на пол, это невозможно выдержать! Бежать! Подальше, чтобы не накинуться на него, не разорвать на куски. Предатель! На что я рассчитывала? Что он изменится? Станет верным? Что он всё бросит и женится на мне? Самой смешно стало от таких мыслей.

Бегу в лес, прячу вещи под камень. Мне нужно сбить злость, успокоится. Устать так, чтобы ноги болели, чтобы думать не могла о всяких глупостях. Закрываю глаза и обращаюсь. Приземляюсь на лапы, бегу по лесу.

В голове крутятся слова Майкла: «После неё все подделки...», трясую головой и рычу. Это ложь! Всё ложь!

Ветер в лицо, бегу не чувствую лап.

«А ну, стой!» Слышу голос Вальтера.

«Нет! Отстань, никуда я не сбегу! Просто прогуляюсь»

«Амелия, я приказываю тебе!»

«Кем ты себя возомнил, что смеешь это говорить?»

«Я твой хозяин!» Резко останавливаюсь, поворачиваюсь.

«Кто ты?!» Предупреждающе рычу. Пусть лучше заткнется.

Смотрю на рыжего волка, чуть больше меня, но меньше Майкла, тот вообще огромный.

«Как ты смеешь? Ты не в курсе, что рабство отменили?»

«Ты мне должна, значит, ты моя рабыня! Только так, а потом в постели!»

Что? Блять! Сам напросился, я и так в неадеквате, после этого вообще крышу сорвало.

Некстати вспомнились слова Киплинга: «Я волк свободного племени!»

Зарычала, шерсть на холке вздыбилась, оскалилась.

«Какая злая девочка!»

Он ещё издевается?

Одним прыжком кинулась на него, оседлала сверху, драла его когтями, со всей силы вонзилась зубами в загривок, почувствовала кровь во рту, как вкус победы. И это свело с ума. Вгрызалась ещё глубже.

Но рано я обрадовался, он вывернулся, и уже я оказалась под ним. Толкала лапами со всей силы, он недалеко отлетел, цапнул больно за ухо, заскулила.

Больно, но он вообще мог его откусить, видимо, хотел меня приструнить.

Потом запрыгнул на меня, схватился зубами за шкуру, в меня опиралось нехилое волчье достоинство, поджала хвост.

Сейчас меня отымеют, как последнюю суку.

«Вальтер, нет, пожалуйста. Я не хочу так.»

Он обезумел совсем, Вальтер в человеческом виде себя не контролировал, а в облики волка, когда все инстинкты обострены, желанная самка под ним, один толчок и он во мне. Ещё и от драки адреналин зашкаливает. Всё мне хана, не спастись.

«Отодвинь хвостик, малыш.»

«Нет, лучше убей!»

Так горько стало. Все хотят воспользоваться мной, всем нужно только одно: удовлетворение низменных потребностей. Я игрушка, что для одного, что для другого и моё: «нет» никого не волнует. Никто, просто игрушка. Пустое место.

«Что плачешь?» – не заметила, как слезы катились по шерсти, я поскуливала.

«Какое тебе дело до меня? Тебе пофиг, что творится у меня в душе. Тебя интересует только твои желания. Насилуй, раз собрался.»

«Чёртова стерва! Как ты меня достала!»

«Так не держи, отпусти, дай уйти. И я тебе глаза мозолить не буду. Что для тебя эти копейки, бедным тебя не назовёшь.»

«Размечталась!» Но с меня слез. Смотрел беспокойно, на мои раны, хотя у него тоже кровь текла.

«Больно?» – он такой заботливый.

«Нормально.» Прижала уши и взвизгнула, сильно он ухо разодрал.

«Малыш, прости.» Дальше мои глаза чуть не выпали от удивления. Вальтер смиренно подполз ко мне, уткнулся носом мне в бок.

«Прости. Но ты первая начала. Иди сюда.» Подгреб лапами меня к себе, вылизывая больное ухо. – «Не бойся, я не трону тебя, пока сама не попросишь.» – Говорил, облизывая рану. – «Мне так жаль. Извини.»

Сердце дрогнуло. Такой надменный, ни во что не ставящий женщин, принял мой отказ второй раз. Тронула его забота то, что он полз ко мне, как раб.

Я тоже облизала его рану. Стало так спокойно рядом с ним. Вальтер урчал, как большой кот.

А потом мы уснули в обнимку.

Глава третья

– Амелия, – позвал Вальтер, – просыпайся, уже вечер. Пойдем в дом.

Потянулась, потерла рукой глаза, которые никак не хотели открываться.

Так, стоп! Почему у меня руки? Я же уснула оборотнем?

Резко сажусь, пытаюсь спрятать голое тело.

– Я принёс тебе одежду. – Вальтер закрыл лицо рукой. – Оденься, пожалуйста. Я не могу... – развернулся и отошел в сторону.

Меня не нужно было просить дважды. Быстро оделась, надела парик.

– Я всё, – краснела, не могла смотреть ему в глаза.

Между нами, что-то изменилось, он не раздражал меня так, как раньше. Даже больше, нравился.

– Пойдём. – улыбнулся, на его щеках появились ямочки. Не замечала раньше. Вальтер взял меня за руку, не было неприятия, только тёплое чувство.

Шли, как влюблённые, он смотрел на меня восхищенным взглядом, улыбалась, тайком поглядывая на него.

– Приглашаю тебя поужинать со мной сегодня. Давай узнаем друг друга лучше. Извини, что я вёл себя, как мудака. Просто раньше мне не приходилось сталкиваться с отказом.

– Ты зовёшь меня на свидание? – удивил, нечего сказать.

– Да, – и опять ямочки, от которых не могу оторвать взгляд. Волк в овечьей шкуре очаровывал меня, а я поддаюсь.

Понимаю, что не стоит, но меня раньше никто не звал на свидания.

– Хорошо, – приветливо улыбнулась ему.

Так странно себя чувствую, но мне нравится. Возле моей комнаты, Вальтер остановился, не пытался войти, просто взял руку и поцеловал её.

– Я жду тебя. Одень платье, оно лежит на твоей кровати.

– Хорошо.

Захожу в комнату, на кровати лежат голубое лёгкое платье. Прикладываю к себе, кружусь, смеюсь.

Быстро принимаю душ, надевают подарок и босоножки на танкетке, волосы поднимаю наверх, открывая шею, оставляю несколько кудрявых прядей.

Я в предвкушении. Каким будет Вальтер сегодня? Не верится, что он так резко изменился. Может, это его тактика, чтобы добиться своей цели? Прикинулся добрым, хорошим, очарует и бросит. Тряхнула головой.

Прочь плохие мысли, сегодняшний день обещает быть самым лучшим.

В дверь стучится управляющий.

– Мисс Вульф. – поклонился. – Хозяин ждёт вас. Позвольте, я вас провожу? – такой вежливый, вышколенный.

Его не удивляет, что я девушка?

– Прошу прощения, Амелия, что лезу не в своё дело. Вальтер рассказал о вас, но будьте уверены, я никому не расскажу о вашей маскировке. Остальные служащие тоже подписали бумаги о неразглашении вашей тайны.

Надо же, как все серьёзно. Спускаюсь, направляюсь в сторону столовой.

– Мисс, не туда, – говорит управляющий. – Показывает рукой направление, следую за ним.

Выходим на улицу. Стемнело. Идём по дорожке из серого камня, путь нам освещают фонарики, расставленные по бокам. Направляемся к океану. Останавливаюсь, восторженный вздох вырывается из меня.

На мостике стоит огромная яхта, горит тысячами огоньков.

Вальтер ждёт на берегу, в его руках синяя роза, он улыбнулся мне.

– Привет, – подхожу, улыбаюсь, оценивающе смотрю на него. На нём белые брюки, шелковая черная рубашка обтягивает накачанный торс.

Подносит мою руку к губам, нежно касается пальчиков, смотрим глаза в глаза.

Эти жёлтые глаза уносят, затягивают куда-то далеко. Похоже, я уже очарована им.

Яхта, галантный, красивый мужчина, цветочки, эти поцелуйчики.

Вальтер опасный хищник, он может вскружить голову любой девушке, тем более такой неопытной, как я.

Решил взять меня измором?

– Ты прекрасна, моя Луна. – голос бархатный, с лёгкой хрипотцой, пленит, манит.

– Луна? – горько усмеялась. – А как же сука, малыш?

– Луна, потому что в этом свете ты на неё похожа. Для оборотней, она особенная, как ты для меня.

Всё, поплыла, растаяла. Ведь понимаю умом, что это всё притворство, но так приятно, когда тебе говорят комплименты.

Вальтер взял меня под руку, повел на яхту.

На палубе стоял сервированный стол, накрытый белой скатертью.

Отодвигает стул, помогает сесть. Официант приносит мясо с овощами. Вальтер наливает в бокал шампанское.

– Что ты так смотришь? – улыбнулся он.

– Просто не верю, что это ты. Как будто другой человек.

– Нет, Амелия, всё тот же. Просто пытаюсь унять свои инстинкты.

– У тебя неплохо получается, – режу мясо, отправляю кусок в рот. Глаза Вальтера вспыхивают, он не сводит взгляда с моих губ.

Закрывает глаза, с силой сжимает вилку, она согнулась пополам.

Да, трудно дается ему самоконтроль.

– Расскажи о себе? – просит Вальтер.

– Нечего рассказывать. Живу скромно, с мамой. Продаю рыбу на рынке.

– А почему ты учиться не пошла?

– Некогда. Маме нужно было помогать.

– Почему в парня переодеваешься?

– Чтобы от вас, оборотней, держаться подальше.

– Мы такие страшные? – рассмеялся он.

– Всех девушек в страхе держите. Даже моя подруга, Вика, не спаслась.

– Что за Вика? Опиши её.

– Небольшого роста, рыженькая, у нее татуировка на плече, сердечко.

– Помню. Серёга за ней ухлестывал. Но я-то причём?

– Все вы не при чём. Соблазнили ни в чём не повинную девушку и забыли, – рассердилась я. Обидно было за подругу.

– Ты мне счет выставляешь за всех обиженных и оскорбленных?

– Не нужно прикидываться белым и пушистым. Ты совсем не такой!

– Откуда ты знаешь, какой я?

– Не знаю и знать не хочу, – куда-то разговор не туда уходит.

– Амелия, почему ты сердитая такая? Я же стараюсь, как могу.

– Ты держишь меня здесь силой. Пристаешь, а сейчас в наступление пошёл, решил очаровать меня цветочками, этой твоей улыбочкой, от которой коленки подкашиваются.

– Такой? – улыбнулся он. Реально подкашиваются, хорошо, что сижу, а то точно свалилась бы к его ногам.

– Не у меня, у других, – смутилась, сделала глоток шампанского. Вкусно, дорогое, наверное. Вальтер встал, протянул мне руку.

– Хватит дуться. Пойдем, потанцуем? – пузырьки от шампанского ударили в голову, или он очаровал меня, не знаю, но я согласилась.

Наша яхта довольно далеко отплыла от берега. Отсюда весь остров, как на ладони, в темноте освещаемый множеством огней.

Зазвучала медленная музыка, обняла его за шею, он положил руки мне на талию, привлекая к себе. Вальтер хорошо двигался. Как такая громадина может быть грациозной?

В крепких мужских объятиях почувствовала себя малышкой. От него пахло морским бризом, уткнулась в мощную грудь.

Рядом с ним было спокойно, почувствовала себя защищенной.

Он приподнял мой подбородок указательным пальцем, его губы так близко, в миллиметре от моих, останавливается, смотрит мне в глаза, словно спрашивая разрешения. Он околдовал меня, а я не могу сопротивляться.

Вальтер нежно касается губ, проводит языком по ним, и я впускаю его.

Вкус шампанского смешивается с его мятым дыханием.

Он напирает, исследует мой рот своим языком, нежно ласкает, приглашая присоединиться к этому древнему танцу.

Отвечаю, голова кружится, но мне нравится то, что он делает, нравится, что он ради меня стал таким.

Он крепче сжимает мою талию, притягивает к себе, он охвачен страстью, и она окутывает меня.

Я пропала, запуталась.

Домой возвращались поздно ночью. Вальтер проводил меня до комнаты, попрощался.

Я долго не могла уснуть. А как же Майкл? Мне не светит ни с одним, ни с другим. Стоит ли волноваться по этому поводу?

Утром проснулась от настойчивого стука в дверь. Меня разбудил управляющий. Смотрю в окно, солнце только встало. Открываю дверь, кутаюсь в шелковый халат.

– Что вы хотели?

– Мисс Вульф, внизу мистер Верде. Он хочет позавтракать вместе с вами, – заспанные глаза сразу распахнулись, я вмиг проснулась. Майкл здесь? Так рано?

– Он здесь? Но что ему нужно? А где Вальтер?

– Мистер Вальтер уехал по государственным делам. Спускайтесь, на сборы у вас десять минут.

Захлопнула дверь, собралась, как в армии: три минуты на душ, дурацкий парик, маскировка. А я надеялась, что теперь буду свободно передвигаться по особняку.

Не нравится мне всё это! Неужели Майклу не с кем провести время? Уверена, это не так. Предстоит допрос с пристрастием. Надеюсь, пытки будут не такими, как тогда.

Спускаюсь вниз. Майкл сидит спиной ко мне. Сердце бьется сильнее, меня раскручивает желание, до помутнения рассудка.

– Доброе утро, – здороваюсь с ним. – Вы хотели меня видеть?

Стою по левую руку от него, глаза в пол, не смотрю на него.

– Можешь называть меня просто Майкл. Ты боишься меня?

– Нет, – да, очень. Боюсь своей реакции, хочу разобраться в себе.

– Позавтракай со мной, – отодвигает соседний стул.

Нам приносят завтрак. Стол уставлен всякими вкусняшками. У меня проснулся зверский аппетит, но я знаю, кусок в горло не полезет. Он так на меня смотрит, буравит взглядом.

– Что ты сидишь? Ешь.

– А вы?

– Не переживай, голодным не останусь.

Ладно, не помирать же с голоду.

– У тебя есть сестра? – подавилась бутербродом, он похлопал меня по спине.

– Нет, я единственный ребёнок в семье.

– А где твоя мама?

– Уехала в другую страну. – вот и поела, называется.

– Извини. Просто ты похожа на одну девушку, вот я и предположил, что ты ее родственник. Бывает же такое? Вот, если убрать бородавки, выщипать бровь, волосы подлиннее, вы с ней одно лицо.

– Извините, что лезу не в своё дело, но кто она вам? – делаю глоток апельсинового сока.

– Будущая жена, – опять поперхнулась.

Кто?! Не может быть!

И тут я такая: вот я, мой принц! Где моя хрустальная туфелька? Или что я там потеряла? Точно: трусики! Хочешь, примерь.

Не выдержала и рассмеялась.

– Что смешного? – нахмурился он.

– Простите, – не могла остановиться, глушила смех, выходило похрюкивание.

– Может ты уже успокоишься? – зло сказал он.

– Простите. – выдохнула. – Просто о вас ходят слухи, что вы тот ещё бабник. А тут жениться собрались. Неожиданно.

– Просто она – та самая. Понимаешь? – ой, сердце ёкнуло. Как же это приятно.

Но нет. Мне сначала, надо разобраться в себе. А то вчера млела от одного, сегодня жутко хочу другого.

– Давно знаете друг друга?

– Это неважно. Просто есть одна легенда... Я не могу тебе рассказать.

– О чём она?

– Хорошо. Но знай, это всё сказки, мифы, – кивнула. – По этой легенде, мой род происходит от оборотней. По ним, я превращаюсь в белого волка, – ага, сказки! Я имела честь лицезреть это своими собственными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.